

УДАРЦЕВ РОМАН

Т П
О Е
М Р
В
Ы
Й

ЛЕВША

16+

Роман Ударцев
Левша. Том первый

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ударцев Р. С.

Левша. Том первый / Р. С. Ударцев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Что произойдет, если магией овладеет не властолюбивый маньяк, не барыга и не школьник, которому мечтается набить морды одноклассникам? Если такие способности достанутся людям, имеющим совесть и желающим помочь окружающим? Вторая книга цикла "Ведуны" как раз об этом. Есть ли ответственность у колдуна перед окружающими его людьми? Что важнее, помощь миру или собственные карманы? Ответы на эти вопросы есть в этой книге. Ну и, конечно, ведуны живые люди. Они будут влюбляться, воевать и достигать...

Изображение для обложки взято с сайта бесплатных изображений Пиксабай: <https://pixabay.com/ru/photos/фантазия-боги-мистический-атмосфера-2495573/>

Часть первая.

Глава первая.

Газеты бывают разные... Модные, экономические издания для того, чтобы подчиненные видели, что ты по настоящему солидный человек. Есть политические газеты, где тебе впихнут правду той стороной, которая нужна хозяину газеты. Есть дешевые бульварные газетенки со скандалами туповатых звезд, где описывалось кто с кем и куда. И даже отпечатанные на совсем уж паршивой бумаге политические воззвания перед выборами, когда бараны голосуют за ту стаю волков, что будет их грабить ближайшие несколько лет...

Подхваченный ветром обрывок был когда-то совсем другой печатной продукцией. На самой большой уцелевшей фотографии, при помощи корявого фотошопа красовалось «НЛО» над городом. Обрывок покружил по переулку и наконец лениво спланировал на лежащую в щели за мусорными баками кучу грязного тряпья.

На загаженной бумаге можно было рассмотреть только две фотографии, уже упомянутое «НЛО» и длинноволосого и длиннобородого мужика в рубашке до колен, с огромным, деревянным, сделанным под солнце, амулетом. Ниже шел заголовок: «Ведуны! Правда или вымысел? Вся правда об инопланетных тварях!»

Разобрать, что было написано в самой статье было трудно. Бумага была заляпана чем-то бурым и зеленым. Тем более куча тряпья зашевелилась и листок, как будто испуганный этим, снова взмыл в воздух и улетел в наступающие сумерки. Тряпье замычало, выматерилось и село.

Это был человек. Точнее то, что остается от человека за годы проведенные на улице. Кряхтя, охая и ругаясь бомж поднялся, держась за борт контейнера. Когда-то, так давно, что это казалось сном, его звали Василий Абрамович. Но сейчас в подворотню заглянул в меру мордатый и в меру туповатый молодой парень в кепке сдвинутой на затылок и окликнул бомжа:

– Киса, хочешь на фанфурик заработать?

Киса потряс головой, пытаясь заставить пропитый мозг хоть как-то работать. Мозг подобных издевательств над собой давно уже не терпел и выдал стандартное:

– Хочу.

– Так чего ты, баклан, – добродушно ругнулся молодой – здесь еще? Шуруй к Зинке, ей машину надо разгрузить. Леха в «отрубях». Двигай поршнями, пока Зинка в настроении.

Молодой сверкнул золотым зубом и скрылся за углом. Киса прикинул, а не лечь ли ему снова спать. Но побоялся. Чемодан, так звали молодого, за такое мог и по ребрам врезать. Да и сумятицу в голове уже постепенно заменяло зверское похмелье. Первые шаги дались с трудом, но из переулка он вышел почти не шатаясь.

Слева по улице располагался продуктовый магазинчик с гордым названием «Розалия». У входа припарковалась обшарпанная газель. В кузове стояли ящики с водкой, колбасой, печеньем и токсично-сладкой газировкой. Водитель лениво курил возле тента. Он недавно перенес операцию на желудке и наотрез отказался разгружать машину сам. Тем более в магазине был штатный грузчик. Рядом с водителем стоял Чемодан и скалясь рассказывал похабные анекдоты. Продавщица Зинка, рослая, широкоплечая баба, месяце на седьмом, выскочила на крыльцо и уперев руки в бока багровела лицом. Она собиралась закатить скандал.

Водитель с молодым уголовником смотрели на нее с холодным интересом. Зинка орала много, с удовольствием и абсолютно нулевым результатом. Если не считать результатом перепуганных случайных покупателей и появлявшихся периодически синяков на лице, когда она своими воплями доставала мужа-токаря.

Киса увидел настроение Зинки и попытался было свернуть обратно в подворотню. Поздно. Машина смерти уже завелась. Бомж втянул голову в плечи.

– Киса, греб твою мать! – завопила она – Где тебя зеленые черти носят?! Машина уже сорок минут стоит!

Когда бомж только перебрался в этот район города, он пробовал было оправдываться. Только бесполезно. Желания Зинки должны были исполняться немедленно, в момент формирования в сознании. Впрочем, надо отдать должное продавщице. Она Кису никогда не обманывала и даже подкармливала по голодному времени. Нищий схватил упаковку минералки и чуть не упал, но сумел сохранить равновесие и покачиваясь побежал в с ношей в магазин.

Каждый ящик становился, казалось Кисе, все тяжелее и тяжелее. На самом деле измученный организм просто уже начинал отказывать. Жить бомжу оставалось не более месяца. Никакие бросания пить или грамотное лечение уже не помогло бы. Дело даже не в пучке болезней, что всегда сопровождают нищих алкоголиков. Тяжелую жизнь прожил Киса, поманила судьба сначала, а потом злой мачехой била и била его. Теперь тело устало сопротивляться.

Видя, что бомж выбивается из сил, никто не пришел на помощь. Водиле было плевать, у него почасовая оплата, а Чемодан вообще считал, что работают только лохи. Он парень неглупый, с образованием. Образованием Чемодан считал три года в колонии для малолетних. Так что ему потеть не придется, свято верил мордатый. Что в общем было правдой, через два года, его сдадут дружки и обозленные убийством своего полицейские перестараятся при задержании.

Наконец машина опустела. Зинка вынесла тяжело дышащему Кисе бутылку водки и пачку сигарет. Потом посмотрела на тощего, бородатого мужичка и непривычная жалость мелькнула в душе. Она принесла с витрины кусок заветренной колбасы, у которой сегодня истек срок хранения и черствый вчерашний батон.

Водила зло и завистливо посмотрел на водку. Но ему нужно было ехать еще сдавать машину. А Чемодан собирался выпить вместе с Кисой. Мордатого вовсе не смущало, что для добычи спиртного он не сделал почти ничего. Наглость, это то, что вбивают в подобных еще во время первой отсидки. Кого-то эта наглость возносит до высот преступного мира, но большинство приводит в могилу или обратно в тюрьму.

Впрочем, любителей дармовщинки хватало всегда и везде. Уже через полчаса, вокруг лавочки на которой расположились Чемодан и Киса, толклось еще три человека. Южный вечер в тихом городке шел по своему привычному сценарию. Неведомо откуда взялась вторая бутылка, потом третья. Все горланили, делая вид, что разговаривают. На самом деле пытались рассказать свою, несомненно уникальную историю.

Киса плыл от водки. На какое-то мгновение ему казалось, что этим людям не плевать на него. Что хоть кому-то есть дело до старого бомжа. Именно ради этого мгновенного чувства он и пил. На доли секунды ощутить себя нужным и любимым. И плевать он хотел на то, что это неправда.

Миг пришел, одновременно с этим у Кисы отказала почка, но бомж этого уже не почувствовал. Он вырубился прямо на лавочке, а когда один из собутыльников пихнул его локтем, пытаясь привлечь внимание, то свалился на землю. Все засмеялись, ведь водка дала только иллюзию, никому в целом мире Киса не был нужен. Ни жене, выгнавшей когда оставшегося без работы главного инженера КБ, ни детям, что умели как и жена только брать, ни тем более алкашам с которыми он сейчас пил. Киса умирал. Завтра его окоченевшее тело найдут прохожие и после вымачивания в формалине, медикам будет на чем тренироваться.

Это было бы верно, если бы не тот факт, что Киса был нужен. С крыши магазина на попойку смотрело очень странное существо. Полутораметровая змея с двумя хвостами и венчиком седых волос на голове. Как будто этого мало, змея носила очки и периодически их

поправляла кончиком хвоста. Змея почти по человечески покивала головой и тихонько прошипела:

– Он годится, определенно подходит... Решено! Все равно Вадим с меня с живого не слезет, пока не приведу. Пусть будет этот.

Сегодня Кисе повезло впервые в жизни. Причем повезло так, как не везло никому из ныне живущих. Да и в прошлом редко кто устаивался благосклонности этой странной змеи. То, что существо делало дальше, находилось в области тонких полей и вибраций.

Для начала легкий ультразвук, неслышимый людям, но ощутимый подсознанием, свист, разогнал алкашей внизу. Да и вообще прохожих. Зинка и та, плюнула на пересчет и помчалась домой к мужу-токарю.

Змея соскользнула вниз к находящемуся в коме Кисе и принялась работать. Тонкие, острые как иголки кончики хвостов где-то кололи, где-то резали, где-то давили. С точки зрения современного медика, действия были попросту бессмысленные. Но эффективные, потому что уцелевшая почка принялась работать быстрее, а отмирающая начала регенерировать. Наконец, убедившись, что Киса не умрет, змея свернулась клубком. Нужно было ждать, пока пациент очнется, а потом потихоньку приводить его в норму. Киса спал и даже не подозревал, какой крутой поворот сделала его капризная судьба.

Глава вторая.

Киса уже набегался вдоволь. Хотя в его состоянии бег выглядел как соревнование в доме престарелых. Теперь он тоскливо озирался по сторонам, лихорадочно думая, куда сбежать от галлюцинации.

– А может быть сдать в дурдом? – подумал вслух бомж.

– Вперед и с песнями! – с изрядной долей ехидства ответила двуххвостая змея, поправляя очки – Только на казенные харчи сильно не рассчитывай. В местной дурке главврач тот еще воруга. Будешь на сбалансированной диете из перловки и апельсинового сиропа.

– Почему апельсинового сиропа? – удивился Киса и тут же матерно выругался, он всеми силами старался избегать диалога с глюком, получалось не очень хорошо.

– Видимо, это те два продукта, что руководство не может сбить по приемлемой цене, – рассеянно махнула хвостом змея.

В этот момент Кису согнуло в рвотном позыве. Уже пятый раз подряд. Из желудка лилась какая-то черная жижа. И это пугало бомжа куда сильнее поехавшей крыши. Уж ему-то точно не светила отдельная палата и молодые медсестрички.

– Не трясись, – успокоила его галлюцинация – это я запустил режим очистки. Правда будет куда хуже, держись. Начнет бросать в жар и в холод, это тоже нормально. Меня, кстати, Аз зовут. А тебя?

– Киса, – бомж отдышался кое-как и вытер рот рукавом.

– Это я уже слышал, – отмахнулся хвостом Аз – как тебя зовут на самом деле?

– Василий.

Ему становилось все хуже. На самом деле, просто восстанавливалась нервная система, почти сгнившая от алкоголя. Тело ныло целиком и каждый орган по отдельности. Аз видел, что человеку нужно где-то отлежаться как минимум до вечера. Но в первую очередь ему была нужна вода и растительная клетчатка с большим содержанием воды. Можно было, конечно, прибегнуть к ведовству, но незачем привлекать внимание.

– Слушай внимательно! – Вася уже поплыл, поэтому Азу пришлось несильно хлестнуть его по щеке хвостом, взгляд бомжа стал более осмысленным – Тебе надо пройти туда, – он ткнул хвостом в сторону заброшенного огорода.

Кое-как, подбадривая словами и подстегивая хлесткими ударами, Азу удалось поднять бомжа на ноги. Короткие семьдесят восемь метров, они шли почти полчаса. Для самого Василия этот путь насчитывал годы.

Аз мог исцелить человека буквально за минуты, но не делал этого умышленно. Очень важно было, чтобы пациент прочувствовал все. Иначе его так и будет тянуть к бутылке, а психоблоки ставить нельзя, любое вмешательство могло погубить тот, невозможный талант, что искал Вадим.

Наконец Василий свалился возле стены полуразрушенного сарая и забылся. Аз пополз собирать человеку огурцы. Единственный вид магического вмешательства, что позволил себе Аз, это покров отводящий глаза. Никто не обращал внимания на него и грязного бомжа. Больше не требовалось. Змий притаскивал овощи, расталкивал Василия и тот через силу жевал грязные, скрипящие на зубах песком огурцы, опять вырубался минут на десять-пятнадцать и блевал. Потом цикл повторялся.

Бомж думал, что умирает. И был не так далек от правды. Если бы Аз не вел его по грани, выводя тело из многолетнего запоя, ему бы пришел конец. Он испытывал тысячи похмелий и это было точно не похмелье. Змея ли приносила ему овощи или он сам ползал по грядкам в бессознательном состоянии, оставалось для него загадкой. Впрочем, даже такое убогое лечение немного помогало. К вечеру его перестало рвать и он шатаясь поднялся на ноги. Давешняя галлюцинация никуда не делась.

– Так, шуруй за мной, – приказал Аз и пополз вокруг разрушенного дома.

В старой чугунной ванне скопилось ведра три дождевой воды.

– Вымойся, – змий приволок откуда-то использованный кусок мыла.

Бомжи не моются не только потому, что негде. Со временем кожа человека начинает привыкать к такому положению вещей и если отбросить перегар, то бомжи пахнут точно так же, как пахли наши предки до изобретения бани. Вася в нерешительности замер, а потом, вдруг, представил, как он выглядит. Грязный, вонючий, облеваный, заросший и мерзкий. С каким-то остервенением он принялся срывать с себя гнилые тряпки. Дырявые ботинки почти приросли к ногам и он едва смог их снять.

Аз покачал головой, жалких трех ведер воды явно не хватит. Но если Вася не помоеется, они не дойдут. Вечно держать отвлекающее поле нельзя. На трассе их могут сшибить водители. В таком же виде, он как вывеска для полиции: «вот, смотрите, подозрительный тип». Змий задумался и нашел выход.

– Послушай, Вася, – он постарался говорить убедительно и спокойно – я не плод твоего воображения. И сейчас я сделаю одну вещь, не совсем обычную, но совершенно безопасную для тебя. Просто так будет проще и для тебя и для меня. Ты, главное не паникуй, договорились?

Вася кивнул. Он подумал, что если это и галлюцинация, то она заботится о нем. Во всяком случае без этих огурцов, он вряд ли бы пережил этот жаркий день. А может, чем черт не шутит, это и не глюк. Аз скрутился в клубок, выставил сверху два хвоста, а потом коротко, но оглушительно свистнул и щелкнул хвостами. Сначала ничего не происходило, потом человек попробовал убрать мешающие смотреть на змею волосы. Пряди остались в руках.

Ключьями с него слазили его грязные немытые космы. Заблеванная борода отвалилась почти единым куском. Волосы из-подмышек и в паху тоже падали на землю. Через пару минут из волос на нем остались только брови и ресницы. Гора волос слегка шевелилась, но не от ветра, а от скопившихся в них вшей. Василия передернуло от отвращения. Он удивился, ему давно не приходилось испытывать подобное чувство.

Теперь воды для мытья хватило. Конечно, Василий не стал образчиком чистоплотности и красоты, но лишнего внимания уже не привлекал. Аз отвел его в противоположный конец огорода, где, вне досягаемости вшей, змий припрятал потертую футболку, безразмерные шорты и

стоптанные сланцы. Откуда он это все взял, Василий не спрашивал. Одевшись он стал похож на пьющего работягу, но уже не на бомжа.

– Отрастет или нет? – спросил он проводя рукой по идеально гладкой коже черепа.

– Потом, если захочешь, – отмахнулся змий.

– Теперь ты исчезнешь или все-таки расскажешь, что тебе от меня нужно?

– Ты Левша, – поправив очки, пояснил, правда не очень понятно, Аз – и я тебе хочу предложить Работу.

Василий молчал. Даже если двухвостый был всего лишь вывертом его психики, но это был симпатичный глюк. Ему очень не хотелось его расстраивать. Но и врать смысла не было. Снова потерев непривычно лысую макушку, он ответил змию:

– Извини, Аз, но я правша и сколько себя помню таковым был.

– Левша, – спокойно объяснил Аз – это не тот, кто все делает левой рукой. Лишь недавно, лет двести-триста назад, слово изменило смысл. Раньше леворуких называли ошуйцы. Левша это мастер, причем редких способностей, которые у тебя есть.

– Увы, – Василий развел руками, за свое правдолюбие он часто бывал бит, но ничего не мог с собой поделать – способности мои вполне обычные, машину разгрузить, огород перекопать, когда-то в технике шарил, только это очень давно было. Да и техника вперед скакнула, уже не угонишься.

– Вася, – слегка раздраженно ответил змий – вот стал бы я тебя с того света вытаскивать, если бы не был уверен в своих словах? Тебя ждет Работа. Вопрос в том, согласишься ли ты на нее или будешь гнить от водки?

Немолодой мужчина стоял перед выбором. Впрочем, усмехнулся сам себе Василий, выбора особого не было. Конечно, он слышал жуткие истории про подпольные кирпичные заводы, где бомжей держали рабами, но кто станет подсылать для его вербовки какую-то диковинную говорящую змею? Разумеется, оставался шанс, что он попросту сбрендил. Но и в этом случае он пойдет за Азом. Хотя бы потому, что ему было все равно куда идти. В этом было единственное преимущество жизни бродяги. Он махнул рукой:

– Ладно, чудо-дивное, пошли. Я согласен.

Глава третья.

Пыль забила в горло, Вася закашлялся и сел на нагретый солнцем бордюр. Аз обернулся и удивленно поправил очки хвостом:

– Ты чего?

– погоди, – мужчина махнул рукой – дай отдышаться. Мы же полдня топаем! Да еще несемся как угорелые.

– Идем мы, дорогой друг, – ехидно заметил змий – всего один час с четвертью. И при таких темпах идти будем очень долго.

– А куда идем-то?

Аз задумался. Чем меньше Василий будет знать о пункте назначения, тем лучше. Пока он не прошел обучение и не приобрел необходимых навыков, Левша очень уязвим. Змий не знал, идет ли за ними охота или нет, но лучше не рисковать.

– На север мы идем, Василий, – туманно объяснил он – сейчас на трассу выйдем и двинем.

– Думаешь ты не привлечешь внимания? – усмехнулся Вася.

– Я очки для маскировки одел, – рассмеялся свистящим смехом змий.

Хотя доля правды в словах человека была. Поле рассеивающее внимание пора отключать. Он взвился в воздух, исполнив настолько сложный пируэт, что у нормальной змеи позвоночник бы сломался. В следующую секунду, рядом с открывшим рот от удивления Васей, стоял щупленький, лысоватый старичок.

– Да уж, – покачал головой Вася – чудеса! Главное после таких чудес не очнуться привязанным к койке. Слушай, а чего ты ко мне в таком виде не пришел-то?

– И куда бы ты меня послал? – ответил вопросом на вопрос Аз.

– Ты вообще кто? – допытывался Вася – Черт что ли?

– Волот я, – рассеянно ответил Аз, смотря вдаль улицы, что выводила на трассу.

Змий ментальным взором осмотрел своего пациента. Даже в нормальном состоянии им идти неделю. А Васе было еще очень далеко до нормы. Можно было словчить и проехаться автостопом, но путешествие должно было укрепить тело бывшего бомжа и очистить душу. В Поле Акаши их судьбы ближайшую неделю были подсвечены зеленым цветом благоприятного путешествия, лишь несколько мест отдавали желтым или оранжевым. Красных, опасных для жизни, перекрестков не наблюдалось. Так что следует передвигаться пешком. Впрочем, предсказания по Полю Акаши никогда не отличались особой точностью, любая мелочь могла насыпать на их пути багровых огоньков, а то и вовсе оборвать линию. Аз вздохнул.

– Что загрустил Аз? – доброжелательно спросил Вася. Очень давно никто к нему не относился просто по-человечески, без жалости, но и без отвращения. Конечно от потянулся душой к новому знакомому.

– Не люблю ходить, – ответил Аз и хлопнул себя по тощему старческому задку – как вы люди все время на этих корявках передвигаетесь? Это же просто неудобно!

Василий опешил от такой постановки вопроса, потом пожал плечами, видимо способ передвижения был делом привычки и практики. Змий увидел, как возле одного из частных домов мужик ковыряется под капотом изрядно ржавой «волги».

– То, что нужно! – заявил липовый старичок и пошагал к машине. Левша пожал плечами и потопал следом.

Судя по доносившемуся мату, а так же изредка вылетающим из под капота гайкам, ремонт машины шел не очень успешно. Аз вежливо кашлянул. Из-за капота выглянула потная и злая физиономия водителя.

– Бог в помощь, – протирая очки платочком, пожелал Аз.

– Казалы боги, що бы вы помогли! – грубовато ответил усатый толстяк характерным сельским языком.

– Как раз и я об этом, – жизнерадостно улыбаясь ответил Аз – мой сын, – он ткнул в охреневшего Василия – прекрасно разбирается в моторах, если хотите, может посмотреть...

Мужик недоверчиво глянул на бомжеватого вида «сынулю», потом вспомнил, что уже два часа пытается завести свою древнюю технику и сделал приглашающий жест. Вася материл Аза сквозь зубы. Последний раз он сталкивался с техникой, два года назад, да и то их подрядили разгружать машину с запчастями. Даже в КБ, он оказался не благодаря знаниям, а потому что брат занимал нужную должность. Кстати, когда брата посадили за неумное воровство, его жизнь и покатила под откос.

Сейчас он лихорадочно вспоминал устройство двигателя внутреннего сгорания. Почему-то в голове крутилось одно слово «дроссель». Предчувствуя, что они сейчас оба получают от хамоватого селянина, он вяло потрогал какой-то провод. И вот тут его накрыло впервые.

Машина перестала быть просто машиной. Нет, она превратилась в мелодию из которой какой-то дурак выдернул несколько нот, да потом еще и впихнул других, лишних. Вася на несколько секунд прикрыл глаза, а потом распахнул их и увидел, что и как надо делать. Хозяин машины случайно увидел это взгляд и попытался, он потом божился у кума за столом, что глаза этого не то бомжа, не то механика светились.

Ключи порхали как живые. Машина стояла и, казалось наслаждалась, только пока не урчала от удовольствия, ведь он ее еще не завел. Час пролетел как одно мгновение. Наконец Вася неохотно вынырнул из состояния экстаза. Машину он сделал, но эту мелодию еще можно было улучшить, довести до совершенства.

– Пробуй, – сказал он водителю.

Селянин повернул ключ в замке, ожидая скрежета стартера и предсмертных хрипов едва работающего движка. А машина запела. Так хорошо она не работала даже когда сошла с конвейера. Василий погладил крыло машины, та как живая отдалась теплом и легкой вибрацией.

– Ну, хлопцы, – проговорил селянин – цэ ж дыво! Пойыхалы до кума, там йэ гараж, ты ж у срибли-золоти увэсь будэш!

Вася не обращал на него внимания, его до сих пор трясло от того экстаза, что он ощущал работая с машиной. Нереального, запредельного, похоже даже лучшего, чем давно позабытый секс. Аз видел его душу и улыбнулся, теперь спиртное будет для пациента лишь средством для промывания деталей, а не кишок. Работа будет его смыслом существования и самым главным «наркотиком» в жизни. Он не ошибся, Василий был настоящим Левшой, Вадим будет доволен.

Пока его друг стоял с открытым ртом и переваривал новые ощущения, Аз подошел к водителю с вполне меркантильными целями. До Тихого Бора им топать с неделю, а у крестьянина был полный багажник разнообразной еды. Наконец крестьянин поехал на своей мягко переваливающейся и урчащей машине, а змий всучил пакет с продуктами Васе.

– Это всегда так? – тихо спросил Василий.

– Нет, – расхохотался Аз – это только начало. Тебе придется поднапрячься, тебя ждет Работа. А это так, мелкий ремонт, чтобы в дороге с голоду не пухнуть. Потопали Левша, дорога нам предстоит дальняя.

По пыльной, грунтовой дороге шли двое. Древний волот Аз и бывший приспособленец, бывший алкоголик и бывший бомж Василий. Впереди слышался шум машин, проносащихся по трассе. И в нем Василию чудился звук новых идей, горестей и испытаний. Но главное, в нем был ясный и понятный отзвук надежды.

Глава четвертая.

Ветка липы подрагивала в руках Васи и, казалось, насмешливо трясла листьями. Левша сосредоточился, даже прикрыл глаза. Но нет, ветка так же издевательски зеленела. В раздражении он отбросил зеленый побег.

– Аз, – пробурчал он – это попросту невозможно!

– Ах ты горюшки-то какие, – насмешливо засюсюкал змий, всплеснув худыми старческими ладошками – так и на горшок ты не всегда успеваешь, научился же.

– Сравнил, – пробурчал Вася и поднял ветку.

Смотреть душой, напоминал Левша сам себе уроки Аза, увидеть суть до последней мелочи, до молекулы, до атома. Как, мать ети, можно увидеть молекулу, задался вопросом Вася.

Аз смотрел на пытящего от напряжения Левшу холодными змеиными глазами. В его душе боролись радость и отчаяние. Скольких он научил? Десятки! И все бы ничего, но Андре, его последний ученик... точно так же они стояли тогда на берегу Рейна, и точно так же Андре пытел над зеленой веткой. Аз даже вспомнил, что тогда это была дубовая веточка. Дальше вспоминать было больно и змий переключился на Васю. Уж его-то он не упустит. Никогда, прошипел едва слышно Аз, никогда больше не повторится история Андре.

– Аз, нет, – сдался красный от натуги Василий – нельзя же отремонтировать ветку!

– Смотри, – пожал плечами Аз и перехватил веточку.

По ветке пошла волна и в доли секунды она превратилась в серебро, следующая волна превратила ее в стекло, потом в золото. Наконец ветка приобрела свой естественный вид, только листья чуть привяли.

– Весь физический мир – поучал он одновременно – состоит из атомов. Ты Левша, значит можешь эти атомы передвигать в нужном тебе направлении, как угодно и куда угодно.

– То есть, – недоверчиво прищурился Вася – при желании я могу зашвырнуть веточку на Луну?

– Не в этом дело, – туповатость учеников на первой фазе обучения иногда доводила Аза до бешенства – ты же можешь передвинуть все атомы этой веточки рукой? – в доказательство он помахал веточкой перед носом ученика – А тебе требуется привести все атомы в другую кристаллическую решетку. Перестроить молекулы. Это просто. Тем более в простые металлы. Так что пробуй сделать веточку золотой. Мускулы тебе тут ни к чему, это как передвинуть веточку с права на лево. Только тебе надо передвинуть ее с органики к благородному металлу.

Учиться новому на пятом десятке, да еще когда последние пятнадцать, были заняты не саморазвитием, а поиском жратвы, водки и уютной помойки, было трудно. Василий честно пытался представить молекулы целлюлозы и воды. А потом отпихнуть их к более простым в строении молекулам золота.

Змий уселся на поваленный ствол дерева и внимательно наблюдал. Ученик был близок к успеху. Но это как научиться плавать, можно хоть до посинения разучивать движения, вот только пока человек сам не начнет барахтаться «по-собачьи», теория идет побоку. Ошибка всех учеников в том, что они напрягаются, а требуется расслабиться. Это было верно и к плаванию и к элементарным трансмутациям.

Кто-то очень большой, просто громадный шел к их уютной полянке через Поле Акаши. Аз напрягся, но потом узнал гиганта. Когда в физическом мире открылась трещина и оттуда выпорхнул едва созревший, обнаженный юноша, змий демонстрировал полнейшую расслабленность и добродушие, чем весьма расстроил гостя. Вася же попятился, споткнулся и сел на задницу. Юноша кувыркнулся в воздухе и засмеялся, он обожал внезапные появления.

– Уууу! – завыл он явно переигрывая – Я страшный демон Ку-ку!

– Лель, заткни варезку, – пробурчал Аз – не паскудь учебный процесс.

Левша поднялся. Ему было стыдно, что он навернулся. Впрочем, за годы бомжевания чувство стыда было бледным как вода. Он сел рядом с Азом и достал сигареты. Змий неодобрительно относился к пристрастию Васи, но не заставлял бросать, его устраивало то, что ученик не бегал за водкой. Становится совестью и читать нотации о здоровом образе жизни, змий не собирался. Лель подобным тактом не обладал, поэтому щелкнул пальцами и сигарета погасла едва задымившись. Василий посмотрел на него как на идиота, на щеках вечного юноши вспыхнул румянец и следующая сигарета нормально затлела.

– Лель, – представился юноша со старыми глазами и приземлился на траву.

– Василий, – ученик пожал протянутую руку. Несмотря на внешнюю изящность, хватка у юноши была не слабее шахтерской.

Левша не видел, скорее чувствовал, что за всей этой бутафорской внешностью, скрывается существо могущественное, сильное и древнее. Те же чувства вызывал и Аз. Хотелось преклониться, трепетать и ждать благословения. Причем он был уверен, что благословение он получит. Вот только уважение потеряет.

– А теперь, братец, – вздохнул Аз – выкладывай с чем пришел. Я тебя люблю и все такое, давай эту часть пропустим. Ты терпеть не можешь на Землю приходить, значит дело срочное.

– Да, так, – махнул рукой Лель – на вас охотятся. Право слово, ерунда какая. Но Вадим меня достал: «предупреди, предупреди». Перестраховщик.

– Кто, сколько и когда? – Аз еще секунду назад выглядевший как добрый дедушка, снова обратился змием. Только на этот раз внушительных размеров, метров десять не меньше. И это были отнюдь не добродушные метры.

– Всего лишь люди, успокойся, – беззаботно ответил Лель – человек пять-шесть. Минут через пятнадцать будут тут.

Аз нервно махнул левым хвостом и сшиб молодую, в руку толщиной, березку. Если бы он был один, то относился к предстоящей схватке так же наплевательски. Но Василий был

человеком, к тому же человеком без подготовки и в плохой физической форме. Это опасно для него, даже если нападающие будут без огнестрельного оружия. В чем Аз сильно сомневался.

Применять боевую магию или не отсвечивать, думал змий. Группы вполне могли быть разведкой боем. Где будет всплеск колдовской энергии, туда и основная группа захвата пойдет.

– Лель, ты поможешь? – спросил Аз, не ожидая положительного ответа и не ошибся.

– Ага, делать мне больше нечего, – возмутился Лель – как младшего братца и его звезду от местных гопников защищать.

– Тьфу, чистоплюй! – выругался Аз и повернулся к Васе – Слушай, давай двигай вон туда, в овражек. Пережди, пока я тут разберусь.

Василий никогда не был бойцом. Вся его подготовка по рукопашному бою, сводилась к полутора месяцам хождения в секцию бокса, где идиот-тренер не учил новичков, а использовал их как груши для своих разрядников. Но при всем при этом, Левша не был трусом. Он подхватил с земли ухватистый сухой сук и упрямо уперся ногами.

На невидимой за деревьями трассе остановилась машина. Послышались отрывистые команды, перемежаемые матом и уголовным жаргоном. Василий оглянулся. Лель удобно устроился на развилке липы и приготовился созерцать схватку.

Группа состояла из пяти человек. Они вышли на полянку и замерли. Десятиметровая двухвостая змея была достаточно убедительным аргументом проваливать. Видимо тот, кто их послал, был еще страшнее. Бойцы достали пистолеты. Аз облегченно вздохнул, это были специальные устройства для метания дротиков. Его чешую не смогли бы пробить даже из противотанкового ружья, а Васе будет даже лучше отоспаться в сторонке, пока он будет разделять банду на запчасти.

Первые выстрелы пошли в Аза. Дротики благополучно отскочили. Один из умников решил заодно подстрелить Васю. Аз уже набирал скорость для атаки и видел краем глаза, как дротик застыл в воздухе, перед испуганным лицом Левши. В стрессовой ситуации ученик освоил заклинание кольчуги за три секунды, хотя обычно на это уходит два-три месяца.

– Ну хоть какая-то польза, – пробурчал змий и врезался в первого нападающего. Под мордой что-то захрустело, видимо он раздавил ребра. Задыхаясь красной пеной, льющейся изо рта, первый бандит рухнул как подкошенный.

Второй подпрыгнул, избегая удара правым хвостом, в следующий миг левый хвост снес ему полголовы. Нападающие побросали дротиковые пистолеты и потянулись за боевым оружием.

Василий двигался куда медленнее Аза, но вот он подбежал к крайнему нападающему и замахнулся сухой веткой. Бандит даже улыбнулся, он был в полной экипировке, даже шлем был. Если бы он знал, что учили перед нападением Аз и Левша. Он бы не стал скалиться, а отпрыгнул.

Ветка пошла вниз и резко набрала вес. Трёхкилограммовый золотой прут обрушился на пластиковый шлем для пейнтбола, мягкий металл согнулся на затылке и хлестнул улыбчивого по загривку. Нападавший упал без стога.

Двое оставшихся попытались убежать. Аз прикинул кто из них командир и решил, что тот, который первый рванул с поля боя. Второму не повезло. Волоты не любят драться, но если уж начинают, то в плен берут редко. На секунду змеинные кольца обернулись вокруг человека. Из зада, рта и носа брызнула кровь и внутренности.

Командиру Аз сломал ноги, легко догнав его возле пустого джипа. Три проезжавших водителя видели, как гигантская змея затаскивает верещащего человека в придорожные кусты и все трое решили, что им померещилось. Да и откуда такие змеи в Ростовской области? Регистраторов в машинах не было, так что группа пропала в полном составе навсегда.

Чтобы заткнуть пленника, Аз нажал на определенную точку на затылке и тот потерял сознание. На полянке лежало четыре трупа. Тот, которого приложил Вася тоже умер, золотой прут перебил ему шейные позвонки.

Ученик стоял возле дерева и блевал. Василий в первый раз в жизни убил человека. А судя по деловитым и точным движениям Аза и равнодушному взгляду Леля, далеко не в последний. Да, нападавшие хотели их убить или еще чего похуже, но они были людьми. Вася подумал сбежать и с тоской понял, что никуда он не денется. Некуда ему бежать. Разве что к контейнеру, где его нашел Аз. Оставалось застрелиться, покончить с собой и забыть весь этот кошмар.

Пистолет лежал всего в двух шагах от него. Левша подхватил его и направил себе в сердце. Почему не в голову, он и сам не мог понять. Наверное потому что видел, как хвост Аза снес голову тому парню. Лель и учитель видели, что он делает, но даже не попытались ему помешать или отговорить. По идее надо было сказать что-то умное, вроде «прощай жестокий мир», но на ум ничего не приходило.

Вася еще раз глянул на поляну и нажал на спуск. Хлопок был не сильный, хотя пистолет вырвало из руки выхлопом. Боли не было, только руки и ноги стали стремительно неметь. Он опустил взгляд и увидел вместо пулевого отверстия металлический штырь с тканевым оперением, дротик.

– Гребаная мать... – прошептал он деревянными губами и потерял сознание.

Лель бережно подхватил его оседающее тело и уложил под липой. Он мог сколько угодно ерничать, но понимал, как редко появляются Левши. А Левша с совестью, еще реже.

– Пусть поспит, – сказал он Азу – а мы пока допросим гостя, да и прибраться успеем к моменту, когда спящая красавица вернется в наш дрянной мир.

Глава пятая.

В салоне пахло дорогим табаком и освежителем воздуха. Кремовая кожа сиденья приятно холодила бок. Вася открыл глаза, но не шевелился. Он лежал на заднем сиденье машины, за рулем сидел Аз. Змий ловко и небрежно управлял техникой. Левша не знал, что с той же легкостью его учитель может управлять почти всем, что изобретено человеком, от самолета до подводной лодки.

В пении мотора чувствовался легчайший диссонанс. Левша прислушался, так и есть, один из поршней на долю секунды запаздывал. Об этом было приятно думать. Представлять, как он возьмет ключи и слегка подправит, чтобы двигатель работал нежно и красиво. Но в голову приходили и другие мысли. Например о том, что произошло на поляне.

Вздохнув Левша сел и тут же обнаружил побочный эффект от транквилизатора. В голове взорвался ядерный удар боли. Вася глухо замычал. Аз обернулся к нему, хмыкнул и подал ему термос, где, судя по запаху, был травяной отвар. Пара глотков мерзкого на вкус чая и головная боль отступила.

– А где Лель? – спросил Левша, он подсознательно оттягивал начало тяжелого разговора, хотя бы и неизбежного.

– Братец терпеть не может таскаться по Земле, – улыбнулся сухонький, милый старичок, внутри которого, Вася знал, скрывается беспощадный волот – зато теперь мы передвигаемся с комфортом. Да и будем на месте не через пять дней, а к вечеру.

– Те люди... – Левша силился подобрать слова – на поляне...

– Убили бы тебя в самом радужном случае, – грустно ответил Аз, никакого удовольствия от убийства он не получал, но и убиваться из-за пятерых уродов не собирался – меня они хотели препарировать. Да и тебя бы выпотрошили на всякий случай.

– Откуда ты знаешь? – выпалил Левша.

– Допросил одного из них, – пожал плечами Аз – это диверсионная группа из Киева. Работают на ЦРУ. Я думал, что сбросил хвост под Красным Лучом, но они выследили меня, пока я с тобой возился.

– Ты себя не переоцениваешь? – криво ухмыльнулся Левша – ЦРУ... диверсанты... не слишком ли круто?

– Посмотрим как ты запоешь потом, когда они узнают о твоём существовании, – огрызнулся Аз – если конечно выживешь.

Воцарилось неловкое молчание. Вася осмотрел машину. Дорогой джип знал лучшие времена, прежний владелец заботился о машине, боевики же вели себя как свиньи. На полу валялись обертки от еды и две пустые бутылки из-под водки, а так же несколько бычков. В голове Левши снова промелькнула мысль уйти. Только куда? После того как коснулся чуда, развернуться и потопать к помойке? Несколько лет назад он познакомился с бывшим работником внешторга, таким же бомжем как и он. Тот с тоской и нытьем все время рассказывал о чудесных странах в которых побывал, о восхитительных путешествиях и аборигенках, что мечтали о его благосклонности. Вася тогда не выдержал и избил собутыльника, чтобы не травил душу. Стать таким же нытиком ему не хотелось, поэтому он пойдет по этому пути до конца.

Аз незаметно улыбнулся. Хорошо, что ученик не бесчувственная деревяшка или озверевший от горя мужик, как Андре. Он сомневался, что Левша станет бойцом. Того мужика он ухлопал скорее случайно, но от него подобного и не требовалось. В мире и так полным полно существ умеющих качественно разрушать. А вот качественно строить умеют единицы. Пусть каждый занимается своим делом.

– Аз, – спросил вдруг Левша – а мы ведь на их машине едем?

– Ага, – кивнул змий.

– Так тут датчик может стоять, чтобы машину засечь!

– Верно мыслишь, ученик, – похвалил его Аз – Стоял тут датчик, а сейчас он едет в Таганрог, после чего, насколько я понял из трепа дальнобойщиков, на КАМАЗ которых подцепил пеленгатор, отправится в Казань.

– Пожрать бы чего-нибудь, – с удивлением Левша понял, что очень голоден.

– Пакет рядом с тобой, – ответил Аз.

Огурцы Вася с отвращением отложил. В день, когда он познакомился с Азом, он наелся их на всю оставшуюся жизнь. В остальном простая еда укрепила его тело и успокоила душу. Помидоры, домашняя колбаса, чуть присохший хлеб, перья зеленого лука. Какие «биг-маки» сравнятся с этими кулинарными шедеврами?

– Ты все задавался вопросом, – внезапно разоткровенничался Аз – кто я такой. В славянской мифологии нас называли волотами, впрочем это самоназвание нашего народа. Мы не люди и даже не жители этой планеты.

– Ты чего, инопланетянин что ли? – чуть не подавился редиской Вася.

– Скорее эмигранты, – засмеялся Аз – мы жили на этой планете раньше людей. Потом, двести тысяч лет назад, климат начал портиться и мы перебрались на другую планету. Она вращается вокруг Полярной Звезды. Мы думали тут останется выжженный каменный шар, однако жизнь сохранилась и даже наши далекие родственнички выжили. Люди то есть.

– Хотите вернуть в собственность планету?

– Нафига?! – удивился Аз – Рос, так называется наш мир, огромна, плодородна и куда как комфортнее Земли. А если нам уж очень приспичит, то мы можем построить себе Землю рядышком, знаний и умений у нас хватит. У вас это называется цивилизация второго типа. Только мы пошли не по пути технического прогресса, а биологического.

– А к нам, вы приперлись, – Вася не мог избавиться от навязанных стереотипов – чтобы облагодетельствовать даром? Что-то с трудом верится.

Аз остановил машину у обочины и выключил двигатель. Видимо дальнейший разговор он считал настолько важным, что не хотел отвлекаться ни на что.

– Мир сложен, – неторопливо и спокойно объяснял он – еще пятьсот лет назад, вы были уверены, что Земля плоская, триста лет назад, что ваша планета центр мироздания. Сейчас вы уверены, что есть только одна Вселенная. Но это не так.

Мироздание похоже на книгу, где Вселенные подобны страницам. Есть миры, условно говоря, выше наших. Где меньше деструктивного и больше созидательного. Это уровни рая. А есть и другие, о них ты даже слышал Геенна Огненная, Ад и так далее. В них разрушение идет быстрее созидания. Эти показатели не статичны. Миры двигаются. Некоторые становятся лучше, возвышаясь и принося благо населяющим их разумным. Некоторые скатываются до различных вариантов ада.

Наш мир катится в ад. И очень быстро. Мы поняли это пять тысяч лет назад. И только две тысячи лет назад догадались о причине скатывания. Целый сектор Галактики оказался пуст. Там, где должна была бушевать цивилизация, не оказалось ничего. Вы нужны там, – Аз ткнул пальцем вверх – у звезд. Созидая и разрушая, возвышаясь и падая, люди должны быть там. А вы топчетесь на этой планетке, как великовозрастный дебил в памперсах.

– И вместо того, – Василий яростно вытирал тряпкой руки – чтобы дать нам технологии, прекратить войны и накормить голодных, вы находите бомжа на свалке и ходите с ним пешочком по трассе Ростов-Москва?

– Это непросто, – Аз покачал головой, именно поэтому он не хотел все рассказывать до того, как они попадут в Тихий Бор, пока Левша все не увидел своими глазами – Людям дали доступ к любым знаниям планеты, что смотрят в интернете? Семьдесят процентов интернета это порнография. Людям дали прорыв в химии, чтобы делать удобрения и накормить наконец всех, люди в первую очередь начали клепать химическое оружие. Нужно поменять мировоззрение и вот это очень сложно, особенно с таким упертым и инертным племенем как люди.

Первый раз мы попытались две тысячи лет назад. Мой брат пришел тогда в центр известного мира с очень простой и понятной проповедью: не делай другому того, чего не хочешь себе. Люди приколотили его к кресту, мы едва успели его вытащить. Потом, прикрываясь его именем, религиозные лидеры полторы тысячи лет устраивали геноцид. У людей самые дикие и неестественные социальные отношения в известном нам мироздании. Даже гаржи дал не тво-
рят такого со своими же соплеменниками!

– Кто? – переспросил Левша.

– Неважно, – отмахнулся Аз – Важно то, что Вадим придумал как все устроить. И я верю, что у него получится. Конечно, будет очень непросто, ведь нам будут мешать. Да и работы предстоит море. Так что хватит торчать здесь и поехали в Тихий Бор.

– ЦРУ будет мешать? – спросил Вася.

– Если бы, – вздохнул Аз и завел мотор – это так, мелкие шестерки. Подозреваю что нам предстоит схлестнуться с огромной силой и не факт, что мы выстоим.

– Откуда мне знать, – Левша проклинал собственный цинизм, но не спросить не мог – что ты не вешаешь мне лапшу на уши?

– Ниоткуда, – усмехнулся змий и рванул машину вперед.

Вася замолчал, пытаясь переварить услышанное. До Москвы в машине слышался лишь шорох шин по асфальту и гул проносящихся мимо автомобилей. Жизнь приучила его ко лжи окружающих. И он точно знал, что Аз как минимум чего-то недоговаривает. Наконец, измученный мыслями он заснул.

Волот прикидывал дальнейший маршрут. Машину они бросят в Москве, ни к чему переться на ней в Тихий Бор. Общественный транспорт позволит им проскользнуть незамеченными. Лишь бы Левша не ушел раньше, чем поговорит с Вадимом. Почему-то Аз был уверен, что после этого разговора, Вася не захочет уходить. Сейчас человек колебался, чувство-

вал, что змий ему рассказал не все. А если бы рассказал? Что тогда? Тогда, был уверен Аз, он бы просто сломался. Нет, решил змий, пусть все идет так, как идет.

Поглощенный этими мыслями волот свернул на Домодедовской развязке, к центру города. Солнце заглянуло в салон и игриво блеснуло на крохотном, не больше шарика авто-ручки, кусочке малахита, что прилип к одежде Аза. Это был ответ на вопрос, как они смогли отыскать змия, но он этот шарик не заметил, а жаль.

Глава шестая.

Москва, сколько в этом слове для каждого. Для русских это центр мироздания и не надо обманываться, именно там, на Красной Площади проходит та ось, на которой держится Вселенная. Для иностранцев, впрочем, характерна почти та же точка зрения. Именно в Москве цитадель зла, ось мирового коммунизма. Оттуда идут неясные, но жуткие для любого барыги флюиды: красный флаг, коллектив и справедливость. И пусть китайцы обижаются до слез, пусть уже двадцать пять лет, как барыжничество объявлено государственной идеологией. Но для банкира с Волстрит, даже само слово Москва отдает запахом дешевых папирос комиссара и стеной испещренной пулями прежних расстрелов.

Вся жизнь России и оторванных территорий, ах простите, независимых государств, отражена в этом величайшем городе планеты. Самое прекрасное и самое уродливое, что есть в Русском мире, в великом городе приобретает огромные размеры. Если благородство, то монументальное, как собор Василия Блаженного, если уродство, то не менее монументальное, как казино вместо больниц и дворцов пионеров.

Как в гигантской воронке, Русский мир нетороплив по окраинам. Можно даже сказать медлителен. Но чем ближе к центру, тем темп жизни ускоряется. И вот внутри МКАДа все бегут, спешат и догоняют свое маленькое счастье.

Этот город, с населением в среднюю европейскую державу, можно любить, можно ненавидеть, но никогда он не оставит человека равнодушным. Левша любил Москву. Хотя ему крепко доставалось от «местных» бомжей, когда он пробовал тут обосноваться лет семь назад. Но сам город он любил. Удивительное дело, ему никто и никогда не нахамил здесь. Не обложил матом. Хотя по всей России-матушке ходят легенды о отвратительном характере москвичей, более отзывчивых и добрых людей он не встречал. Наверное дело в том, что он сам старался вести себя вежливо и корректно. В этом секрете скрывался простой способ завести друзей в любом городе планеты.

Неосознанно он улыбался. Аз научил его восстанавливать зубы, поэтому улыбка не отпугивала, а привлекала прохожих. Ну идет себя мужичок, жизни радуется, с работы наверное. Вывернув карманы банды, змий и Левша обогатились настолько, что смогли купить легкие летние брюки, почти приличные рубашки и легкие сандалии. Небогатые, но достойные и работающие люди. Скорее всего отец и сын. Такие не вызывают ни малейших подозрений, так что за все время от автовокзала «Южные ворота», где они бросили джип, до площади Трех Вокзалов, ни один полицейский не заинтересовался ими.

Змий же наоборот хмурился. Он чуял слежку и на этот раз за ними пошли профессионалы, не чета тем уголовникам, что прикопаны в лесочке на Ростовской трассе.

– Эта толстуха, – объяснил он растерявшемуся с непривычки Левше, показывая на улыбающуюся в ответ продавщицу пирожков – хочет с тобой переспать, а не ржет над твоим внешним видом.

– Как ты узнал? – бывший бомж слишком привык, что улыбку он может вызвать только в виде насмешки.

– Ты выглядишь прилично, гладко выбрит, а у нее близости не было полгода. – усмехнулся Аз – От нее сексом разит через всю площадь.

Василий принялся и покачал головой. Никакого запаха он не уловил. Аз закатил глаза и вздохнул.

– Балбес! – буркнул он – В ментальном плане. Как я тебя учил?

Левша взглянул внутренним зрением и обалдел. Тренировались этому они в почти безлюдных местах, а сейчас мир как будто взорвался фейерверком. Злость и радость, раздражение и равнодушие, страсть и ярость, вспыхнули в каждом проходящем человеке. Даже сама площадь настолько пропиталась человеческими эмоциями, что светилась странным фиолетовым оттенком расставания и воссоединения одновременно.

Толстуха пылала страстью, причем пунцовые нити тянулись прямо к нему. Это было непривычно и дико. Еще неделю назад, от него шарахались все. Некоторые демонстративно зажимали нос. Происходящее казалось сном, прекрасным и великолепным. Идиллию разрушил Аз.

– Значит так, – он повернул к Ярославском вокзалу – сейчас топаем в вип-зал ожидания. Нас опять выследили, надо найти как.

– Где они? – испуганно завертел головой Левша.

– Угомонись, – успокоил ученика змий – в людном месте они не нападут.

– Может в полицию обратимся? – Левша понял какую глупость сморозил, поэтому Аз даже не стал отвечать. Ага, в полиции прямо будут в восторге, если бывший бомж, а теперь Левша и древний волот попросят защиты от диверсионной группы под эгидой ЦРУ. Просто бери из записывай... в историю болезни.

Зал ожидания Ярославского вокзала находился на втором этаже и был практически пуст. По летнему времени люди предпочитали располагаться на улице, к тому же в зале было запрещено курение. По тихому после шума площади помещению передвигались или отдыхали человек пятьдесят.

Аз огляделся. Слева находились душевые комнаты. Он был уверен, что его пасут прилепив что-то к чешуе. Но на детальный осмотр нужно было время и уединение. Змий усадил Васю в зале, а сам отправился обыскивать самого себя.

Левша сидел на месте и ждал. От нечего делать, сильно хотелось курить. Чтобы отвлечься он начал сканировать ауру людей в зале. Может быть он чего-то делал неправильно, но почти все находящиеся в зале были в бордовых цветах агрессии. Кроме изящной девушки возле журнального киоска, ее аура отливала холодным серо-стальным цветом. Такого он еще не видел. Надо будет у Аза спросить, что это значит, подумал Вася. Патлатый паренек с каким-то демоном на футболке, подошел к нему и спросил:

– На Воркуту скоро отправляется поезд?

Обычно люди соблюдают некоторое лично пространство. Спросив останавливаются в двух-трех шагах. Но патлатый не затормозил, а плюхнулся на сиденье рядом. В руках у него была толстовка, несколько неуместная по такой жаре, но не вызывающая подозрений на вокзале. На секунду патлатый приподнял ткань и Левша увидел вороненый ствол пистолета.

– Не рыпайся! – прошипел патлатый, от образа панковатого придурка не осталось и следа – Пристрелю, собаку.

На сиденьях позади уселись еще два боевика. Пузатенький дядька, с слишком толстыми запястьями и тощий очкарик. К Васе двигалось еще двое. Они обступили вокруг, якобы кучка друзей общается перед дальней дорогой. Никому в голову не могло прийти, что это вооруженное нападение. Мне каюк, почему-то устало подумал Вася, осталось сделать последнее дело и умереть.

– Сиди тихо, – прошипел псевдо-панк – и мы тебя отпустим.

Левша едва не рассмеялся, настолько лживо это прозвучало. Осталось только спасти того, кто спас его. Долг он платежом красен. Ему захотелось, чтобы ушли все посторонние. Нет, дело

не в случайных жертвах, хотя почему люди должны гибнуть из-за него. Просто он боялся, что в последний миг струсит и не сможет умереть достойно. Лучше никому этого не видеть.

Он знал, что в душевую комнату никто не входил после Аза, поэтому едва шевельнулась дверная ручка, он что есть мочи заорал:

– Засада! – голос получился тонкий, срывающийся, вовсе не героический – Аз! Засада!

Толстовка слетела с руки панка, Левша подумал, что умирать два раза за день это слишком. Запястье с пистолетом охватила стальная проволока и резко дернула вверх. Из под туго натянутого металла брызнула кровь. Вторая проволока захлестнула шею панка и его откинуло прочь от Васи.

Секунду назад лениво прогуливающиеся посетители вип-зала активно крутили руки бандитам. Рядом с Левшой стояла давешняя пепельная блондинка. Только из рук ее торчали пучки стальной проволоки, которой она опутывала панка и толстяка.

Никакого боя не было, всю диверсионную группу спеленали без единого выстрела. Здоревенный блондин подошел к ошарашенному Левше и стал его осматривать.

– Сюда, – он щелкнул пальцами перед глазами – сюда посмотри! Ты ранен? Тебя зацепило? – Вася послушно перевел взгляд на его длинные тонкие пальцы и покачал головой – Полина, он в порядке.

– Отлично, Егор! – ответила девушка, она снимала нити с двоих бандитов, давая возможность другим оперативникам надеть на них наручники – Принимай товар, уверена, они окажут полнейшее содействие следствию. – она присела на корточки перед панком, его лицо кривила маска злобы и боли, проволока серьезно изрезала ему руку – Вы ведь не хотите, – Полина медленно втягивала в запястья стальные прутья – чтобы вас допрашивали мы?

– Полечка! – крикнул Аз, кидаясь навстречу блондинке и распахивая объятия – Солнышко!

– Азик! – взвизгнула Полина и повисла на шее у старичка, волот был одним из немногих, кто воспринимал Полину нормально, после того, как она стала ушкунницей.

Левша смотрел на творящееся вокруг. Руки тряслись и внезапно он осознал, что в зале нет простых посетителей, только бандиты, оперативники МГБ и сверхъестественные существа. Надеясь, что его не арестуют и не посадят с диверсантами, он украдкой закурил. Чувствуя странную смесь удовольствия, стыда и вызова Системе. Та, в свою очередь, предпочла не обращать внимания на этот вопиющий поступок.

Глава седьмая.

Единственное, что мог сказать Левша о листе бумаги в руках, что это чертеж. Он крутил ватман в руках и силился понять, где у этой хреновины верх, а где низ. Томила Александровна поджала тонкие губы и стала похожа на индейского идола: свирепый взгляд и никакого сочувствия к жертве.

– Я даже не спрашиваю, – ее голос был не мелодичнее ударов молотка по жестяной трубе, но такой же громкий – как ты рулил КБ. Мне интересно, как ты умудрился школу закончить?

Левша промолчал. Тихий Бор показался сказкой, после ростовской помойки. Когда они свернули с трассы к ничем не примечательному указателю «Тихий Бор 7км», он ожидал, что начнется дикая тряска. На вид дорога была убитая настолько, что в колеях должны были застревать гусеничные тракторы. Но узик шел мягко, даже лучше, чем по федеральной трассе. Аз объяснил, что колдобины это бутафория, они просто нарисованы на асфальте, чтобы отгонять непрошенных гостей.

Точно с той же целью, первые дома являли собой декорацию. Кособокие, черные, такие развалюхи любят показывать в фильмах либеральные режиссеры, со стонами как все вокруг плохо и ужасно. Настоящий же Тихий Бор начинался за лесистым холмом. Когда-то здесь была деревня в двести домов. Сейчас в поселке проживало около двадцати тысяч человек. И это

не считая тех, кто был «в поле», то есть ходил по миру, исцелял и пытался вдолбить в головы соплеменников немножко здравого смысла.

Тихий Бор представлял из себя странную смесь научного центра, санатория и закрытого режимного городка. Но в нем было все, для удобной и комфортной жизни. Начиная от кино-театра, заканчивая детским садом и бассейном. Чисто, ухоженно и богато.

Первое впечатление Левши можно было передать только словом «ах». За время поездки он уверил себя, что крайне нужен этому поселку. Поэтому разочарование было сильным, когда выяснилось, что уникалом он может стать только впахивая как негр и обучаясь не переставая.

Его отдали в распоряжение Томилы Александровны, главного инженера. И вот ей он пришелся не ко двору. Шестидесятилетняя крепко скроенная тетка, закончила ХИРЭ и не верила, что колдовство может помочь в технических вопросах. К Вадиму, что вылечил ее внучку от лейкемии, она относилась благоговейно. Ровно до тех пор, пока ведун не начинал предлагать технические проекты. Законы физики были фетишем Томилы Александровны. Во всяком случае там, где дело касалось техники.

– Мы строим шестнадцать «чемоданов», – прорычала инженер – которые смогут двигаться, только если их с горы Арарат скинуть. Но я не жалуюсь. Вадим сказал постройте, я уважаю его и выполню любой каприз. Но вот прислать мне в помощь неграмотного алкаша? Это уже слишком!

Левша посмотрел на шестнадцать поблескивающих новых «тэшек». Т-1 или тягач модель первая. Машины действительно выглядели странно. Плоская платформа, десять метров в ширину и тридцать метров в длину. Впереди была кабина, она казалась маленькой на фоне платформы, но в шести квадратных метрах площади комфортно размещался экипаж из трех человек. «Тэшка» была золотистого цвета, от того, что материал подвергли молекулярной трансмутации. Сломать его было практически нереально.

Толщина платформы составляла около десяти сантиметров, но это была перестраховка, даже пяти миллиметров булата, так называли трансмутировавший материал, хватило бы таскать горы свинца. На самом деле, военные попробовали прострелить представленный Вадимом образец из гаубицы, кумулятивным снарядом. Теперь Егор бегал за ведуном выпрашивая листы для брони новых танков.

Но не это возмущало Томилу Александровну. У Т-1 не было колес. На самом деле не было ничего, кроме двадцати гранитных стержней, что крепились в днище на управляемых шарнирах. Она специально выпросила у Вадима один такой стержень и провела полный анализ материала. Благо в Тихом Бору было все, включая вполне современную химическую и физическую лаборатории. Это был обыкновенный кусок гранита. Круглый в сечении, толщиной в пять сантиметров и длиной в десять. Слегка шероховатый, но не из небрежности, а чтобы не выскальзывал из крепления шарнира.

В кабине тягача стояла консоль управления, похожая на самолетную, только проще и изящнее. Система управления была соединена с шестью подвижными шарнирами, остальные были установлены строго вертикально.

И все же машины были красивые. Левша душой чувствовал их утонченность и лаконичное изящество. Они были почти закончены, сейчас обрабатывали воздухоотражатели. Их устанавливают за кабинами, чтобы грузы не сдувало на скорости. Такие же золотистые, прочные и элегантные. На них будет изображена черная голова филина, эмблема ведунов.

– Что ты пялишься на этот мусор, алкаш? – громыхнула Томила Александровна – Чертежи научись читать и умных людей слушать!

Вот тут Левшу заела обида. Не за то что обозвали его. Эка невидаль, по-матушке послали. Нет, обидно было слушать про машины. Ну не понимаешь ты, в чем суть, так промолчи, не обхаивай. Он обернулся к инженеру и та пораженно замолчала. Еще секунду назад это был

затюканный мужичок, об которого только ленивый ноги не вытирал. Сейчас же в глазах тощего Васи появилась сила и власть.

– Цыть, дура-баба! – он схватил ее за локоть – Пошли, покажу!

Томила Александровна питала подсознательную слабость к властным мужчинам. От того была в жизни несчастлива, ведь мужа она заколотила под каблук давным-давно. И когда тот сбежал от нее к молоденькой испытала даже облегчение. Но сейчас женское сердце таяло, пока тощий Левша волок ее к ближайшей «тэшке».

Левша усадил ее на место второго водителя, а сам подошел к приборной панели. Вся проводка была выполнена из того же «булата», а поскольку он был стопроцентным диэлектриком, Томила Александровна считала это очередным капризом Вадима. Только по этой проводке и не должно было течь электричество.

Вся машина работала за счет изменения полярности гравитации. Левша коснулся панели и прикрыл глаза. Он чувствовал, как передвигаются между атомами мелкие паразиты гравитоны, вот их-то он и перенаправлял. Ночами, он почти не спал за последние две недели, Вася учился у Аза премудростям управления не только материей, но и энергией.

Пойманные в ловушку человеческой воли, гравитоны послушно начали двигаться в другую сторону. Сначала незаметно, а потом с легким гудением, наполняя антигравитацией гранитные стержни тягача. Левша не стал заряжать стержни на полную, лишь бы хватило на полчаса. Довольный он хмыкнул и уселся в кресло пилота.

– Пристегнись! – строго сказал он Томиле Александровне, та послушно застегнула ремни безопасности.

Можно было сделать плавный пирует над лесом, фабрикой и домами, а потом легко спуститься на то же место. Это убедит инженера, но не впечатлит. Левша потянул штурвал на себя и их вдавило в кресла. Тягач понесся вверх с головокружительной скоростью. Томила Александровна запищала от ужаса как школьница, глядя как Земля стремительно падает вниз. Кабина была сконструирована на подобии вертолетной, чтобы давать максимальный обзор во всех направлениях.

Искусственный интеллект машины еще не пробудили, но уже сейчас автоматика ловила самые важные радиопередачи. Из динамиков слышалось «...неопознанный летающий объект по координатам...» шипение прервало связь, потом снова прорвались слова «...немедленно садитесь в заданной точке...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.